

Лит. Россия, 1985, 5 мая, № 18.

ЗА СТРОКОЙ СТИХОТВОРЕНИЯ

«Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...»

А. СУРКОВ и К. СИМОНОВ. 1942 год.

Константин Симонов был из тех, кого судьба военного корреспондента бросала с одного самого острого и трудного участка фронта на другой — от Черного до Баренцева моря.

И куда бы ни забрасывала судьба военного корреспондента — я всегда вспоминаю Смоленщину, ее дороги, ее белые березы, ее деревеньки на низких пригорках, и хотя я родился далеко отсюда, но именно эти места называются самыми родными, самыми милыми моему сердцу. Должно быть, это потому, что начинать войну мне пришлось именно здесь, на этих дорогах, и самая большая горечь, какая бывает в жизни, — горечь утраты родной земли — застигла здесь, в Смоленщине. Так начнет он свой очерк «На старой смоленской дороге».

В июле сорок первого судьба свела его с поэтом Алексеем Сурновым — батальонным ко-

миссаром, правофланговым писателем Западного фронта. Совместные поездки по заданию «Красноармейской правды» сблизили их. Журналистское братство перешло в дружбу.

Тем знойным летом,
слыша танков топот,
Мы побратались возрастом
в бою,
Помножив мой
сорокалетний опыт
На твой порыв
и молодость твою.

Эти строки Алексей Сурков напишет осенью сорок второго подо Ржевом, вспоминая незабываемое лето 41-го, смоленский тракт, ночные ностры беженцев, оставленный Смоленск...

В одну из таких совместных поездок Сурнова и Симонова и

родился замысел стихотворения «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...».

«Трясаясь в «пикапе», я по дороге в Смоленск писал стихи о том, чтобы ничего не оставлять немцам... чтобы сама сожженная, изуродованная природа повернулась против них. Стихи были, кажется, ничего, лучше обычных газетных. Но именно из-за этих сильных выражений они так и не попали в «Красноармейскую правду», — вспоминал К. Симонов.

Новый вариант стихотворения «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...» был написан уже совсем в другой обстановке. Возвращаясь с Мурманского участка фронта, по дороге в Архангельск караван судов застрял во льдах. На одном из судов и был поэт. В холодной каюте вспомнились первые недели войны и все пережитое. И на чистый лист бумаги легли известные строки:

Ты помнишь, Алеша,
дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные,
злые дожди,
Как кринки несли нам
усталые женщины,
Прижав, как детей,
от дождя их к груди,
Как слезы они вытирали
украдкою,
Как вслед нам шептали:
— Господь вас спас! —
И снова себя называли
солдатками,
Как встарь повелось
на великой Руси.

Алексей Сурков не остался в долгу перед товарищем по перу. Два стихотворения — «Луна висит над опаленным садом...» и «Ты дерзко молод и поныне», — написанные спустя год, были посвящены Константину Симонову.

Сквозь дым ночей
и сумрак серый
Мы бережно несли вперед
Негаснущее пламя веры
В наш русский,
в наш родной народ.
А тех, кто верить не устали,
Союзом душ роднит беда.
Такая дружба крепче стали,
Она приходит навсегда.

Владимир ПАШУТИН
СМОЛЕНСК